

ВЛИЯНИЕ ГАЗЕТЫ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РОССИИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА (на примере «Северного края»)

Работа представлена кафедрой отечественной средневековой и новой истории

Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Научный руководитель –доктор исторических наук, профессор Ю. Ю. Иерусалимский

Статья посвящена вопросам истории дореволюционной печати в России. В публикации рассматривается важный, но малоизученный вопрос влияния материалов СМИ на общественную жизнь страны. Статья представляет интерес для всех занимающихся историей общественной жизни и печати России.

The article is devoted to the history of press of the pre-revolutionary period in Russia. It reviews a serious but poorly studied item of the mass-media influence on the country's social life of the period. The article can be of interest for those who would like to know the history of public life and media in Russia.

С конца XIX в. газета в России становится неотъемлемым элементом общественной жизни. В это время быстрыми темпами растет читательская аудитория периодических изданий, прессы начинает играть значительную роль в формировании социальных настроений и запросов. Влияние печати на российское общество резко возрастает. Поэтому при исследовании дореволюционной прессы необходимо учитывать реакцию читательских масс на выступления издания. Этот факт является составной частью как истории отечественной журналистики, так и общественной жизни страны.

В связи с этим крайне важно выявить подтверждения такого воздействия. При этом поиск свидетельств влияния статей органа печати на социум – крайне кропотливый и сложный процесс. Потому в подавляющем большинстве работ по истории отечественной дореволюционной прессы затронутая проблема не получила освещения.

К указанному вопросу мы обратимся на примере крупной межобластной газеты «Северный край», издававшейся в 1898–1905 гг. в Ярославле. Представитель реги-

ональной журналистики выходил на Ярославскую, Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Костромскую губернии, затрагивая часть уездов Владимирской, Тверской и Новгородской. Тираж издания достигал 8 тыс. экземпляров, что для представителя провинциальной прессы в не самом населенном регионе империи было большой цифрой. Газета пользовалась репутацией одной из лучших не только среди провинциальных, но и среди столичных органов печати. Направление «Края» было либерально-оппозиционное.

На страницах издания печатались ведущие литературные силы России: Н. А. Рубакин, В. В. Водовозов, П. В. Засодимский, М. К. Лемке, В. И. Немирович-Данченко, Н. Ф. Бунаков, И. Ф. Наживин, А. М. Ремизов, В. Е. Чешихин, В. В. Верещагин, И. А. Порошин, В. Е. Якушкин, Д. И. Шаховской, Н. А. Бердяев, Н. А. Гредескул, А. И. Куприн, А. Н. Луначарский, Л. Н. Треполов и др.

Значение оппозиционного органа печати для региона и его влияние отмечалось современниками неоднократно. «Влияние газеты на местные общественные круги

было огромно. Стойкая, строго выдержанная в прогрессивном направлении она и в отношении чисто литературном являлась одной из лучших в то время газет, не исключая столичных¹. Находившийся осенью 1905 г. в Ярославле социал-демократ Н. И. Подвойский называл «Северный край» «популярной и единственной прогрессивной для всего северного района газетой»². О большом значении издания для региона писала жена В. Р. Менжинского, работавшего в 1905 г. ответственным секретарем редакции³. Касаясь приостановки либерального органа в 1904 г. костромской журналист газеты отмечал: «За семимесячный период вынужденного сна “Края” общественная жизнь города, а пожалуй, и всей губернии, мало чем проявила себя»⁴.

Влияние «Северного края» на общественную жизнь губерний Севера и Верхнего Поволжья отмечалось как сторонниками либералов, так и их идейными противниками. Всплеск черносотенного движения в Ярославле в 1906 г. связывался именно с приостановкой оппозиционного печатного органа. Столичные «Биржевые ведомости» отмечали, что «отсутствие порядочной газеты в городе дает себя знать»⁵.

О значительной, если не ключевой, роли «Северного края» в общественной жизни Ярославской губернии говорят статьи черносотенной газеты «Русский народ», журналисты которой нападали на местную оппозицию и ее издание. «В течение двух недель (с 16 декабря 1905 г. – Р. Н.) городу Ярославлю грозила страшная участь остаться без “выразительницы общественного мнения”, то есть без краснокожей газетки в духе левых товарищей. Что-то страшно неслыханное творилось в Ярославле в эти исторические две недели. Общественная мысль, питавшаяся до сих пор исключительно молочком кормилицы... обезумела от голода. С грустью думали бедные ярославцы, что теперь некому устроить у них хотя бы маленькую забастовочку, некому благословить их на освободительные подвиги... и, таким образом, их родной

город перестанет быть “прогрессивным и сознательным”»⁶.

Неприязненно отзывалось о «Северном крае» и ведущее правое издание империи – «Московские ведомости», называвшее его печатным органом «ярославских либералов и статистиков»⁷.

Серьезное влияние «Северного края» на общественную жизнь региона вызвало раздражение реакционных сил. Потому уже в конце 1905 г. как противовес «Краю» в Ярославле появилась серьезно поставленная черносотенная газета «Русский народ». С ее помощью ярославские правые рассчитывали перетянуть на свою сторону часть читателей либеральной газеты из рабочих, крестьян, мещан. В большинстве других городов империи появление подобных печатных органов началось позднее.

Косвенным признанием серьезного воздействия газеты на широкие народные массы является распоряжение Министерства народного просвещения, в соответствии с которым номера «Северного края» изымались из бесплатных народных библиотек Ярославской губернии⁸. Таким образом, власти стремились оградить население от вредных идей, распространяемых, по их мнению, либеральным изданием.

Ряд материалов владимирских корреспондентов «Северного края» в 1905 г. вызвал серьезное беспокойство местного губернатора И. Н. Леонтьева. В одном речь шла о его обращении в почтовую контору с требованием сообщить имена подписчиков либеральных изданий. Другая заметка рассказывала о распоряжении И. Н. Леонтьева не рекомендовать крестьянам обращаться к ряду «неблагонадежных» присяжных поверенных. Губернатор был вынужден дважды обращаться к своему ярославскому коллеге А. П. Роговичу с просьбой заставить газету опровергнуть эти сообщения, притом что факты, описываемые в статьях, соответствовали действительности⁹.

Публикации «Северного края» отражались на настроениях вологодского пролетариата, что крайне не нравилось местной

администрации¹⁰. Выход в печатном органе серии заметок о рабочем движении в Костромской губернии в 1905 г. взволновал местного губернатора Л. М. Князева. Последний отметил любопытную деталь: вскоре после выхода в газете некоторые статьи почти дословно воспроизводились в прокламациях местного комитета РСДРП, обращенных к трудящимся¹¹. Во время Иваново-Вознесенской стачки владимирский губернатор доносил в столицу: «Вреднее того, что рабочий люд читает в газетах, особенно «Вечерняя почта» и «Северный край», агитаторы говорить не могут»¹².

Авторитет издания проявился, в частности, в том, что заголовок статьи издания – «Кровавая пятница» – дал название событиям 9 декабря 1905 г. в Ярославле, когда войсками была расстреляна многотысячная народная демонстрация. Обозначение расправы властей с населением города было позднее заимствовано местными краеведами.

«Северный край» выступал выразителем общественного мнения в борьбе со злоупотреблениями, взяточничеством, покровительством и т. д. Благодаря его публикациям о «непедагогических» методах работы одной из учительниц Ильинского училища Ярославля последняя была отстранена от преподавания¹³. Из-за статьи рыбинского корреспондента С. А. Овсяникова местный частный пристав, заведший в своем имении торговлю с крестьянами без торгового патента, был уволен с поста губернатором Б. В. Штюремером¹⁴. Было достаточно одной газетной заметки, чтобы улучшить условия труда служащих в типографии О. К. Фалька в Рыбинске¹⁵.

Потому неудивительно, что недовольство статьями «Края» высказывало не только начальство на уровне губернаторов и министров, но и многие чиновники и предприниматели, нечистые на руку, опасавшиеся, что их «дела» могут стать известны общественности. Так, за сотрудничество в газете из Общественного банка Костромы был уволен чиновник К. Негативную реакцию вызывала просто подпись на издание.

В Пошехонском уезде Ярославской губернии одно «маленькое начальство», увидев, что подчиненные регулярно читают номера издания, настрого запретило это: «Северный край»? Чтоб этого больше никогда не было»¹⁶.

Издание вело не только идейную борьбу, но и регулярно обращалось к читателям с призывами к благотворительности. Примером служит письмо известного писателя П. В. Засодимского, сотрудничавшего в газете, с просьбой помочь жене и детям одного вологодского учителя, оставшихся после смерти главы семейства без средств к существованию. Автор послания был уверен, что «среди ярославцев, костромичей, вятичей, олончан найдутся... со-страдательные души»¹⁷.

Посредством подобных публикаций «Северный край» привлекал внимание читателей как к проблемам отдельных граждан, так и целых городов и областей. Журналисты участвовали в организации сбора средств для голодающих в Поволжье в 1898–1899 гг., пострадавших от землетрясения в Андижане (Ферганская область), на нужды армии и флота, в пользу Красного Креста во время Русско-японской войны, для семей убитых и раненых в результате расстрела демонстрации 9 декабря 1905 г. в Ярославле и т. д.

Обращения издания к общественности с призывом о помощи всегда находили отклик по причине высокого морального авторитета печатного органа и потому были эффективны для сбора средств на благотворительность. Подобные призывы выходили на страницах «Северного края» чаще, чем во всех остальных СМИ губерний Севера и Верхнего Поволжья. Это было вызвано идейным характером газеты, стремлением помочь нуждающимся и одновременно изменить к лучшему окружающую действительность. Кроме использования таких публикаций для заявленных в них целей, журналисты добивались с их помощью и сплочения местной оппозиции. Как верно отмечает Е. С. Сонина, газета в таком случае выступала как «настоящий организатор

mass», стремясь при этом помочь в несчастье, болезни, нужде¹⁸.

На протяжении восьми лет существования газеты ее влияние на общественную жизнь большой области постоянно усиливалось. Это происходило за счет роста читательской аудитории и благодаря расширению региона распространения. Подобный процесс, начиная со времени появле-

ния газеты, вызвал неприятие на самом высоком административно уровне. Потому неудивительно, что, как только революционное движение в конце 1905 г. пошло на спад и общественная поддержка печатного органа стала слабеть, власти не замедлили покончить с оппозиционным «Северным краем», и 16 декабря 1905 г. издание было закрыто.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дубровский К. Симпатичный писатель // Рожденные в стране изгнания. Пг., 1916. С. 225.

² Подвойский Н. И. Несколько отрывков из воспоминаний о 1905 г. в Ярославле // Под ленинским знаменем. Ярославль. 1925. № 11. С. 34.

³ Менжинская В. Дореволюционные годы Вячеслава Рудольфовича Менжинского // Исторический журнал. 1938. № 7. С. 89.

⁴ Северный край. 1905. 5 января.

⁵ Вестник Рыбинской биржи. 1906. 28 сентября.

⁶ Русский народ. 1906. 17 сентября.

⁷ Северный край. 1902. 20 июля.

⁸ Государственный архив Ярославской области (Далее ГАЯО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 105. Л. 1.

⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 750б. Л. 12, 17, 22.

¹⁰ Искра. 1903. 1 апреля.

¹¹ Девяткина А. В. Большевики в редакции «Северного края» // Краеведческие записки Ярославского краеведческого музея. 1957. Вып. 2. С. 172.

¹² Цит. по: Якобсон Ю. А. Либеральная печать России о стачке Иваново-Вознесенских рабочих // Печать и рабочее движение в Центральном промышленном районе в период империализма. Ярославль, 1988. С. 74.

¹³ Северный край. 1904. 6 марта.

¹⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (Далее РГАЛИ). Ф. 1744. Оп. 1. Д. 62а. Л. 7.

¹⁵ Северный край. 1905. 3 июля.

¹⁶ Там же. 1903. 13 января.

¹⁷ Там же. 1902. 25 июля.

¹⁸ Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. СПб., 2004. С. 256–257.